

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 66
(2120)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья А. Дугина «Русский код», опубликованная на сайте газеты «Завтра», 15 июня 2022 года.

Режим доступа: https://zavtra.ru/blogs/russkij_kod

Вологда
июнь 2022

Русский код

Совершить невероятное – государственное и всенародное – усилие для обоснования цивилизационного суверенитета

Вступив в ходе СВО в прямое противостояние Западу, даже если сам Запад участвует через свою украинскую прокси структуру, которую язык не поворачивается назвать «страной», Россия вынуждена защищать свой суверенитет на всех уровнях. В отношении военной сферы, экономики и формальной политики – это совершенно очевидно. Но Запад это нечто гораздо большее, чем только военно-политико-экономическая структура. Это – цивилизация со своим фундаментальным программным кодом. Из этого кода вытекает все остальное – вооружение, экономика, политика, культура, образование, наука, СМИ и т.д. И Россия вынуждена сейчас сражаться со всем этим спектром, а по большому счету, с самим западным кодом.

Полного понимания этого у российской власти пока нет, и даже самые яростные противники Запада во власти мыслят в категориях военно-стратегического, политико-дипломатического и информационного противостояния. Но переход к новому уровню осмысления властью и обществом того, что такое суверенная цивилизация, неизбежен. Его можно оттягивать, его нельзя предотвратить.

Что такое национальный суверенитет в Вестфальской системе международных отношений и в теории реализма в МО, понять можно. Речь идет о том, что национальное государство, признанное (собой и другими) суверенным, не может по определению иметь над собой какой-то инстанции, которая могла бы в обязательном порядке диктовать, что это государство должно делать, а чего не должно. Суверенитет здесь значит: любое суверенное национальное государство может делать то, что пожелает, если только оно способно это осуществить – ведь кому-то из других национальных государств это может не понравиться. В предельных критических случаях все решает война. Вот что такое национальный суверенитет в теории реализма в МО.

Этой теории противостоит либерализм в МО, настаивающий

- на ограничении суверенитета,
- на его относительности и
- на постепенной передаче власти от национальных государств Мировому Правительству.

В этой теории суверенитет не является ценностью, а тем более высшей. Просто переходным состоянием на пути к интеграции человечества.

Путин явно стоит на позициях реализма, которые и привели нас, в конце концов, к СВО. Показательно, что в МГИМО, а также среди экспертов-международников, вопреки очевидной ориентации самого Путина, по прежнему продолжает доминировать либерализм. Это полная аномалия, но она является результатом глубокого внедрения западного кода в сами основы российской образовательной системы и экспертной среды.

Суверенитет Путиным – вполне в духе реализма – осмысливается прежде всего:

- в военно-стратегических,
- затем в политических, и
- на третьем месте, в экономических категориях.

Поэтому острее всего Россия под его началом реагирует:

- на расширение НАТО,
- на попытки иностранного вмешательства во внутреннюю политику (вплоть до regime change operation, от чего не отказывается Запад, упорно поддерживая радикальную оппозицию),
- и – уже в меньшей степени – на прямую зависимость российской экономики от мировых институтов и глобальных западных монополий.

Приблизительно так себе представляет иерархию суверенитета и школа реализма в МО. Если ограничиться такой шкалой, то вопросы науки, культуры, техники, образования, массовых коммуникаций, искусства, в конце концов, бытового поведения и психологии населения отступают даже не на второй, а на десятый план. Создается впечатление, что никакого отношения к суверенитету они не имеют, а если и имеют, то весьма отдаленное.

Это было бы верно, если бы мы заведомо соглашались с той базовой установкой, что мы находимся внутри современной западной цивилизации, разделяем ее основные ориентиры и ценности, согласны с ее правилами и нормами, то есть принимаем ее основополагающий код, ее операционную систему. Ведь сама школа реализма в МО была создана на Западе и остается там влиятельной и авторитетной вплоть до настоя-

щего времени (несмотря на резкий подъем либерализма в МО – особенно в последние 40 лет). Иными словами, для Путина вопрос суверенитета России помещается в широко понятую западную парадигму. Россия принимает западный код, но ожесточенно бьётся за сохранение суверенитета внутри этой парадигмы, отвоевывая себе место под солнцем – но под западным, заходящим солнцем.

Вот тут и начинается самое важное. Начатая Россией СВО воспринята самим Западом как цивилизационный вызов. Фрэнсис Фукуяма написал в самом начале СВО характерную статью под названием «Война Путина против либерального мирового порядка». Здесь важно не только то, что речь идет о вызове глобализму и либерализму в МО (это можно было бы интерпретировать и в терминах реализма – как делают, например, Меершаймер, Киссинджер или Бэннон), но и о революционной постановке Россией под вопрос самих цивилизационных устоев, которые до последнего момента всецело контролировал Запад. Именно поэтому с СВО встал вопрос о переходе от однополярного мира к многополярному, а это уже совершенно иной миропорядок, где Запад и его цивилизационный код есть не нечто целое и универсальное, а лишь часть и нечто локальное, региональное, совершенно необязательное для всех остальных. Фукуяма увидел в действиях Москвы нечто большее, чем сама Москва. Это то самое столкновение цивилизаций, о котором предупреждал главный оппонент Фукуямы Самуил Хантингтон. Россия вступила именно в цивилизационный, а не национальный, конфликт с Западом. Именно с Западом как цивилизацией, как кодом, а не с какими-то отдельными странами.

Этим объясняется и реакция Запада:

- исключить Россию из самого себя,
- отрезать от экономических и технологических сетей,
- изгнать из всех глобальных контролируемых Западом структур (а оказалось, что Запад контролирует практически все из них!),
- изолировать от незападных партнеров, надавив на них всеми способами,
- мобилизовать все сети, ориентированные на Запад в самой России, чтобы как можно скорее остановить СВО, замедлить русское наступление и в пределе свергнуть Путина.

Запад хочет показать, что без Запада и без соучастия в западной цивилизации – без западного кода – Россия погибнет, а если она будет настаивать, то и Запад станет активно содействовать этой гибели.

Сложилась следующая ситуация: Москва, проводя СВО, понимает суверенитет секторально, а Запад – тотально, уже не только на уровне национальных интересов, а на уровне самого цивилизационного кода, от которого Россию решительно отлучают.

Этот зазор в осознании с нашей стороны и порождает отставание с формулировкой суверенной идеологии, с разработкой полноценной суверенной стратегии во всех областях жизни.

Мы ещё не поняли, насколько фундаментальным явлением, с точки зрения цивилизации, является СВО. Мы начали то, смысла чего до конца не осознали. И сейчас с изумлением наблюдаем, как глубоко западный код проник в наше общество. Речь идёт не просто о растущем как снежный ком числе иностранных агентов, олигархов-перебежчиков, предателей и русофобов. Это только симптом. Речь идёт о необходимости совершить невероятное – государственное и всенародное – усилие для обоснования цивилизационного суверенитета. А это значит, нам прежде всего необходимо утвердить – отчасти вспомнить, отчасти заново создать – свой русский код. А это требует радикальных перемен в тех сферах, которые явно не являются приоритетными для власти – философия, наука, культура, образование, искусство, общественное самосознание, психология и даже моды и стили. Это и называется «идеологией», но только сейчас речь идет не об идеологических вариантах, предлагаемых современным Западом (либерализм, социализм, национализм), а об особой цивилизационной – русской – идеологии по ту сторону западных клише. Условно можно назвать это «Четвёртой Политической Теорией» по ту сторону либерализма, коммунизма и фашизма.

Мы неотвратимо вступаем в новую фазу борьбы – в битву за русский код. И если угодно, эта борьба не зависит напрямую от успехов и скорости проведения СВО. Наше отлучение от Запада уже произошло. Запад приговор России уже вынес. Исправить ситуацию и вернуть всё назад, как было до 24.02.2022 невозможно. Нам надо принять до конца и глубоко последствия того цивилизационного вызова, который мы сами и произвели.

Александр Дугин